

НАША СТРАНА

Год издания—52-й. Буэнос Айрес, суббота 25 декабря 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 25 de diciembre de 1999 N° 2575-2576

АКТУАЛЬНОСТЬ ДЕВУШКИ-ВОИНА — ЗАЩИТНИЦЫ ТРОНА

В связи с недавним упоминанием Т. Мартыновой Жанны д'Арк ("НС" 2569-70) радостно отметить, что в наши дни фигура "Орлеанской девы" неожиданно-негаданно обрела огромную популярность. Более 550-ти лет спустя того дня, когда она была сожжена на костре, английская газета "Сандэй Таймс" написала (правда, деревянным языком), что "Жанна восходит как маловероятная народная икона для нового поколения телезрителей и кинолюбителей от Парижа до Чикаго".

Во французских кинотеатрах показывают новый голливудский фильм "Жанна д'Арк" (ее играет артистка Мила Йовович), а в США совсем недавно 34 миллиона телезрителей — в своем большинстве, юные — увлекались поставленным компанией Си-Би-Эс сериалом на ту же тему.

В последнее время опубликовано несколько ее биографий, ей посвящены многочисленные узлы на Интернете и даже новая американская рок-группа носит ее имя. Немецкий "Journal fuer die Frau" объявил ее "женщиной тысячелетия".

Лондонская газета недоумевает: "Как могла вызвать меж-

дународный интерес личность Жанны, мало имеющая общего с чертами современной юной героини: глубоко верующая, почти наверняка умершая девственницей и проведшая большую часть своей краткой карьеры закованная в средневековые белые латы?"

Тем не менее, Филлис Тикл, сотрудница американского журнала "Паблицерс Уикли" считает, что "она является значительной и важной частицей современного культурного сознания". Мэри Бэт Тэлльон, издательница новой книги о Жанне, называет ее "настоящей иконой нашей эпохи" (сдалось им это слово, имеющее конечно, не православный, а компьютерный смысл!) и добавляет: "Думаю, что молодежь жаждет взаимосвязи через посредство героической фигуры. Через кого-нибудь такого хорошего как Рэмбо, но Рэмбо молящегося".

Вспомним историю Жанны. К концу Столетней войны бедная пастушка севера Франции стала утверждать, что слышит голоса ряда святых. Убежденная, что Бог поручил ей миссию объединить Францию, раздираемую продолжительной гражданской войной,

она является перед двором Дофина с постриженными волосами, в мужском одеянии и объявляет о своей готовности сражаться.

Следует один из самых волнующих эпизодов истории Франции. В 1428 году Жанна ведет в бой французские войска. На следующий год она освобождает Орлеан и присутствует на коронации Карла Седьмого в Реймском соборе. Но вскоре он ее предает, Жанна попадает в плен к бургундцам и они ее выдают англичанам, которые считали ее ведьмой.

На заранее предрешенном судебном процессе — типа советских — она объявлена еретичкой и сожжена на костре. Ей всего 19 лет. Четверть века спустя вердикт был аннулирован, а в 1920 году римский папа Бенедикт XV ее канонизировал.

Издавна французы считают ее высшим примером патриотизма, первой националисткой. Правый лидер Жан-Мари Ле Пен превратил историю этой девушки-воина в символ священного сопротивления в иностранному вторжению, облеченного в наше время в иные формы. Руководимый им Национальный Фронт устраивает свое главное ежегодное

политическое собрание перед ее позолоченной конной статуей, вблизи Лувра.

Как не могло быть иначе, параллельно наблюдаются попытки опозлать ее облик, или поставить его на службу разрушения тех самых ценностей, которые она воплощала.

Так, к примеру, одна калифорнийская театральная группа поставила "модерную" версию ее жизни, где она представлена как... кассирша забегаловки! А сериал сети Эн-Би-Си, хоть и не отвергал ее ответственности, все же включил в фильм влюбленного в нее красавца, всюду за ней следующего, которым она по сюжету чуть-чуть не соблазнилась.

С другой стороны, многочисленные левые политики пытаются задним числом причислить ее к своему стану. "Она принадлежит всему французскому народу; правые не смеют ее монополизировать", заявил социалист Жан-Пьер Сюер, нынешний мэр Орлеана.

На самом же деле Жанна принадлежит тем, кто разделяют идеалы за которые она пошла в бой и на страшную смерть: идеалы служения вере и монарху.

П. САВЕЛЬЕВ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЖРЕБИЙ РУССКОГО ПОЭТА

Самый выдающийся из советских лермонтоведов, И. Андроников, в книге "Я хочу рассказать вам" (Москва, 1965), описывает свою поездку в Тарханы и беседу со старым сторожем, помнившим местные легенды о поэте.

"Михаил Юрьич, — говорит он, бывало, как приедет — первым делом на колокольню. "Мне вольней дышать там. Простор, — говорит, вокруг большой". Будто он там и стихи написал, на колокольне. Вот эти:

Дайте волю, волю, волю,
И не надо счастья мне...

Жалко, до нас не дожил: была б ему полная воля!"

Слова эти звучат горькой иронией. Бессознательной? Кто знает... Люди той поры лгали как дышали, а что думали — для нас закрытая книга...

Какая участь ждала бы Лермонтова при большевизме, угадать легко: та же, которая постигла другого большого поэта, ему духовно близкого, — Н. Гумилева.

Впрочем, живи он в иную, более к нам близкую эпоху, можно не сомневаться, что он, гвардейский офицер, оказался бы в том же стане что и "поручик Голицын, корнет Оболенский".

Более странное впечатление, чем очерк Андроникова, оставляет фантастический рассказ Е. Польской "эксперимент", включенный в ее книгу "это мы, Господи, пред Тобю..." (1998).

Советские ученые сумели воскресить Пушкина. И что же? Он целиком примирился с советским строем, одобрил новую жизнь; только стихи больше писать не мог (это-то мы, пожалуй, понимаем!), да вот и интерес к женщинам потерял (к женщинам современного типа, быть может?); терзался, что не в силах быть полезен, и постепенно зачах и угас.

Кому-кому, а уж Польской, свидетельнице выданных в Лиенце, проведенных долгие годы в концлагерях, было уж, конечно, понятно, с какими сторонами большевицкой системы Александр Сергеевич первым делом пришел бы в контакт, и как бы он к ним отнесся.

Очевидно, рассказ был написан в расчете на опубликование, в доперестроечные времена, и ему была придана обтекаемая форма. А все же, уж очень явную ложь он содержит!

Оживи Пушкин в рамках коммунистической системы, — не миновать бы ему Гулага, а то и пули в затылок!

Взвесим судьбу поэтов, которые и впрямь оказались в царстве большевиков: Цветасвой, Есенина, даже тех, кто готов был служить красным злодеям, — Блока, Маяковского.

Факты говорят сами за себя...

РОССИЯ ВО МГЛЕ

Беда нынешних правителей нашей несчастной родины, в том числе и самых честных, — в том, что они совершенно не знают, куда идти и куда вести народ.

Мечта превратить Россию в Америку может импонировать только самым-самым из них глупым; она не просто неосуществима, но еще и антинациональна и, главное, унизительна.

А о возврате к большевизму думают лишь преступные и без-

умные элементы; осуществить же этот возврат мыслимо исключительно путем насилия над массами, которые его не желают.

Перед лицом губительного разложения, возникающего из применения в нашей стране республиканских принципов, естественно было бы рассчитывать на введение диктатуры. Но ее все побаиваются, на базе горького опыта. И притом, как гласит французская поговорка, чтобы приготовить рагу из кролика надо первым делом иметь кролика. А никакой фигуры, сделанной из того теста, из которого создаются диктаторы, на горизонте не видно.

Здравый смысл требует восстановления монархии, способной все наличные противоречия разрешить. Но властвующая в Кремле бывшая номенклатура воспитана на страхе перед монархией, в ее кровь впитался яд большевизма, всегда себя противопоставлявшего именно монархии.

Налицо явная необходимость — и невозможность (хотим надеяться, временная) ее осуществления. Будем ждать перемен; они придут.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

Д. РЖАНОВ

ЦАРСКИЙ ЗАЕМ И СОВЕТСКИЙ ПОДВОХ

На страницах "Нашей Страны" уже писалось не раз о вопросе возвращения российского займа французским владельцам этих ценных бумаг, взятых ими незадолго до Первой Великой войны. Как известно, этот капитал послужил в России главным образом для увеличения сети железных дорог, что было на руку той же Франции, как союзницы России: когда началась Великая Война, Россия, на востоке, сдерживала германские армии и тем самым не давала немцам возможности победоносно продвигаться на западном фронте на Париж.

Это были преимущественно мелкие вкладчики, польстившиеся на баснословные проценты, которые, конечно, Императорская Россия выплатила бы до последнего сантима, полностью.

Но придя к власти, советское правительство отказалось отвечать за "царские долги". Хотя, как каждый понимает, это был долг страны, а не режима. И владельцы этих бумаг во Франции все потеряли.

Но прошло 80 лет и наступили новые времена. Теперь правительству "Российской Федерации" выгодно показать себя "почтенно", а затем, получить новые займы! А для сего, обещать выплату по бумагам. Конечно уже не самим вкладчикам, они умерли, но их наследникам, тем, которые не повыбрасывали обесцененные акции.

Они должны были все же что-то получить, но конечно не по указанной на акциях сумме. Это ведь были полноценные золотые императорские рубли (не то, что советские или теперешние!). Да еще проценты накопились за 80 лет. Это было невыносимо. Обладатели бумаг это понимали, и ожидали все же приемлемую сумму.

Добавим еще, что антиквары покупали эти акции все это время за гроши: как курьез.

Французский Государственный Банк получил от "Российской Федерации" первый крупный взнос, и потребовал, чтобы французские подоходные инспекторы зарегистрировали

всех владельцев этих акций. Что и было сделано в январе настоящего года. Вкладчики уже радовались предстоящей, хоть и не полной, но все же реальной наживе.

Но произошла неожиданная задержка почти на целый год. Вкладчики начали волноваться.

В январе текущего года во Франции оказалось 135.000 вкладчиков и они предъявили свои купоны на 4 миллиона франков. Поделив — получилось по 800 франков за каждый купон, то есть около 151 американских долларов.

Однако теперь французская казна сообщает, что у нее зарегистрировано уже 300.000 вкладчиков с купонами, на 9 миллионов франков. Простая арифметика говорит, что за каждый купон будет уже выплачено вкладчиком не 800, а всего лишь 200 франков.

Что же случилось?

Гипотеза первая: французская казна припрятала в январе свои собственные купоны и выявила

их лишь теперь.

Гипотеза вторая — более правдоподобная: новые купоны, которые каким-то образом появились на свет, — принадлежат казначейству "Российской Федерации"! Советчики их в большом количестве, без всякого шума, перекупили за бесценок. Может быть, через тех же антикваров?

А если это так, то ассигнованная правительством "Российской Федерации" сумма для выплаты вкладчикам, фактически вернется ему назад, а вкладчики же во Франции получают гроши.

"Черт платит всегда черепками". По известным легендам, кажущееся и обещанное чертом золото, — на самом деле оказывается трухой...

Надеясь на почтенность и добропорядочность теперешней "новой" постбольшевицкой власти, французские вкладчики увидели теперь, что ничего не изменилось: они увидели ее настоящее лицо...

Д. РЖАНОВ

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

НАШЕГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО!

Очень был рад узнать из заметки в "Нашей Стране", что Алла Кторова открыто выразила свои монархические взгляды (если только речь не идет о недопонимании).

Подспудно они у нее были давно. Один из ее персонажей, старая еврейка, прямо заявляет, что "при царе жизнь была райская".

Если же она свои убеждения до сих пор однако не раскрывала, — то можно ее упрекать? В русской эмиграции иметь монархические убеждения крайне невыгодно...

Критик "Нового Журнала" совершает грубый шулерский трюк, говоря, что это мол одно и то же, выражать уважение к семье Ульяновых или к семье Романовых. За первое в СССР хорошо платили, второе никому корыстной пользы принести не могло (да пока и не может).

Я всегда высоко ценил оригинальный талант Кторовой, и мне было интересно и приятно убедиться, что она является нашей единомышленницей.

Виктор Штремлер (Греция)

ХРАМ В БЕЛГРАДЕ

В "Нашей Стране" № 2559-60 была помещена заметка "Святая белых", о церкви Святой Троицы в Белграде, в которой выражалось опасение о судьбе этого храма. Теперь, из интервью взятого у его настоятеля иерея Виталия Тарасьева явствует, что храм, построенный в 1924 году, слава Богу не разрушен натовцами, но сильно пострадал во время бомбежек 23-го апреля, когда разрушили главное здание радиотелевидения Сербии, которое находится в 80 метрах.

Из-за серьезных повреждений, городская строительная комиссия официально закрыла храм, так как в его крыше было 30 пробоин, помят купол, оба креста надломались, поврежден фасад, разрушен тротуар. Убытки составляют около 170 тысяч долларов.

Теперь богослужения имеют место в Иверской часовне, которая, как и храм, находится в подчинении Московской Патриархии.

Вышеприведенные данные взяты в основном из интервью с о. Виталием Тарасьевым, настоятелем храма с 1996 года, напечатанном в журнале "Москва" № 9, за 1999 год.

Журнал этот редактируется известным русским писателем Л. И. Бородиным. В его издательстве, в серии "Пути русского имперского сознания" выпущена первая в России полная версия книги И. Л. Солоневича "Россия в концлагере" и три тома выдающегося русского философа и историка Л. А. Тихомирова. Под-

готавливается к печати книга профессора П. Е. Казанского "Власть всероссийского императора" и сборник философа П. Е. Астафьева "Философия нации и единство мировоззрения".

Этот журнал стоит выписывать и поддерживать. Его адрес: 121918 Москва, ул. Арбат 20, а. Телефон: (7095) 291-71-10.

Всеволод Ракитин (Аргентина)

ЗАСКОРУЗЛЫЕ ДЕПУТАТЫ

Депутаты испанского парламента ("Кортес") приняли резолюцию, по которой осуждается франкистское Национальное Восстание 18 июля 1936 года, как де "военный фашистский путч", который породил "личную диктатуру и полное отсутствие свобод".

Поскольку либеральная демократия обожествляет парламент, заскорюзлые депутаты вообразили, что они могут задним числом переделать Историю, вынося резолюции о прошлом.

Однако это не так. История,

несмотря на парламентариев, будет и дальше являться исследованием о том, что воистину произошло в прошлом, и нет депутатов способных изменить эту правду. Они в этом импотентны.

Как не могут они стереть ни бесконечные преступления Народного Фронта, ни героические усилия лучшей части испанского народа, взявшейся за оружие не против "конституционной законности", как гласит резолюция, а против хаоса.

Или лгал историк и мыслитель Сальвадор де Мадарияга, пробывший в изгнании на протяжении всей жизни генерала Франко, когда на странице 550 своей книги "Испания" писал, о последних днях Республики, что "страна вошла в настоль откровенно революционную фазу, что ни жизнь, ни собственность не были более защищены...?"

Не по плечу этому жалкому парламенту (к тому же, резолюция была принята коалицией находящихся в меньшинстве партий, при воздержании партии большинства), изгладить из памяти ни убийство Кальво Сотело, ни расстрелянных и похороненных заживо в Паракуэльос де Харамы, ни героев толедского Альказара, ни фалангистов остановивших красное наступление на Эбро, ни русских белых продолживших в Испании Гражданскую войну против большевиков.

Все это живет и будет жить в памяти настоящей, вечной, исторической Испании, которая когда-нибудь освободится из построенной на деньгах и грязи современной духовной тюрьмы, где она заключена.

П. Аталыков (Испания)

Вышел из печати номер 10(139) журнала

"ВОЕННАЯ БЫЛЬ"

Содержание:

От Редакции.

А.Н. Туроверов "Радость военных воспоминаний"

С.С. Булацель "Скаковые истории"

Ю. Курепин "11-й Оренбургский казачий полк в 1914-1916 гг."

Ю. Трамбицкий "Штурм деревни Трыстенъ Лейб-Гвардии

Кексгольмским полком 15 июля 1916 г."

П. Боженко "Белые подводные лодки на Черном море"

"Самоснабжение". Свидетельство строевого командира

В. Чичерюкин-Мейнгард. "Из стаи славных"

А. Езеев "Заметки на полях. Еще о пулеметных командах в

годы Гражданской войны"

Документ из "Россыпи". "Не допускаю благотворительности

грязными путями"

Главный редактор: Андрей Сергеевич Кручинин.

Адрес для писем: 109457, Москва, ул. Ф. Полетаева, д. 8,

корп.2, кв. 46.

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Головин. “Эволюция мифа. Как человек стал обезьяной”. (Москва, 1999).

Выпишем предшествующий книге анонс: “Очередная книга научно апологетической серии, выпускаемой издательством “Паломник”, посвящена истории того, как гипотеза эволюционного происхождения человека утверждала себя и получила массовое признание. В ходе рассмотрения причин возникновения и развития этой гипотезы из нелепой идеи в псевдонаучную догму антихристианской идеологии, а также результатов ее господствующего положения в современном обществе, привлекаются многие малоизвестные факты, приводящие порой к весьма неожиданным и интересным выводам”.

Дальше в предисловии от редактора, о содержании книги говорится так: “Во-первых, это богатый фактический материал, совершенно неизвестный широкому кругу читателей по причине англоязычных источников, неожиданные аналогии и смелые выводы. Во-вторых, это атрибуты лучших произведений приключенческого жанра — черепа и скелеты, таинственные находки и непонятные исчезновения, обманы века и скандальные разоблачения, наконец гигантские деньги, которые нетнет, да и замаячат за всеми этими приключениями охотников за животным пращуром человека”.

Заканчивается же эта брошюра в 128 страниц следующим сообщением “Об авторе”: “Сергей Леонидович Головин — магистр естественных наук (физика земли), бакалавр педагогики. На протяжении нескольких лет возглавлял геофизические экспедиции в Крыму, на Кавказе, на Кольском полуострове и острове Шпицберген (Норвегия). Автор книги “Всемирный потоп: миф, легенда или реальность?“, публикаций в специальных журналах Академии Наук СССР, изобретений в области геофизики и лазерной оптики; работ по христианской апологетике, переведенных на английский, немецкий, испанский и польский языки и опубликованных за рубежом”.

Основной тезис автора (который, впрочем, кажется нам достаточно обоснованным) таков: “Люди — это люди, и всегда ими были, обезьяны же — всего лишь обезьяны”.

С этой точки зрения он разбирает историю антропологических исследований, бесспорным образом переполненную подлогами и фальсификациями, а в лучшем случае — недоказанными и зыбкими (но признанными наукой и публикой за несомненную истину!) гипотезами.

Сенсационно звучит приводимое им высказывание Дарвина, в его автобиографии: “Вряд ли я в состоянии понять, каким образом кто бы то ни было мог желать, чтобы христианское учение оказалось истинным. Это учение отвратительно“. Мы-то привыкли представлять себе

творца “Происхождения видов“ мирным агностиком, никогда не вступавшим в открытую борьбу с религией!

Головин довольно остроумно именуется эволюционную теорию тотемизмом, ставя ее в зависимость от дикарских воззрений на животных предков человека.

О светилах палеонтологии, о прославленных специалистах по раскопкам он отзывается с едкой иронией, которую однако перед лицом фактов нельзя назвать неуместной.

Жаль, что его работа, построенная (как и сказано в предисловии от редактора) на англоязычных источниках пестрит сомнительными начертаниями в стиле теперешней подсоветской образованщины. Будь она составлена на лучшем языке, она бы сильно выиграла и в убедительности.

Пещеру Альтамира в Испании Головин почему-то именуется Альтамир. Графство в Англии всегда по русски называемое Суссекс, переименовано — ради относительной фонетической точности, никому не нужной! — в безобразное Сассекс. Вместо **орангутанг**, читаем тут **орангутан**. Хотя А. К. Толстой (в стихотворении, кстати, как раз посвященном дарвинизму) писал ведь:

И по мне шматина глины.
Не знатней орангутанга.

Недопустимо, согласно с русской грамматикой, писать **кикуйу** вместо **кикуйю** (название африканского племени). В сочетании **Тейяр де Шарден**, **Тейяр** есть часть фамилии (а не христианское имя!). Поэтому нужно или писать полностью **Тейяр де Шарден** или сокращать **Тейяр** или хотя бы **Шарден**; но никак нельзя, например: “В итоге де Шарден объявил об открытии...“ Мы же не говорим и не пишем: “Де Мопассан известен своими романами...“ или “Де Мюссе в своих стихах обращался к Жорж Санд“. Так пишут только англосаксы (по безграмотности). Режет глаз, хотя бы и в названии цитируемого журнала написание **Ландан**, вместо **Лондон**. Словечко **спонсировавший** мы встречаем здесь в первый раз в жизни; хотя оно, возможно, в нынешней Эрефии вошло в обиход.

О других дефектах речи, мелких и крупных, не станем упоминать (а их не мало!).

В. Черепица. “Михаил Осипович Коялович“ (Гродно, 1998).

Выдающийся историк, деятельности которого посвящена настоящая работа, профессор Петербургской Духовной Академии, М. О. Коялович (1828-1891), занимался главным образом изучением прошлого своей родной страны, Белоруссии, края с исключительно интересной и достаточно бурной судьбой.

Эта область входила прежде в состав Великого Княжества Литовского, одно время являвшегося опасным соперником Москвы. Население здесь было в основном или литовское или белорусское, а высшие классы оказались сильно полонизированы (из них произошли самые заме-

чательны польские поэты и писатели как Мицкевич и Сенкевич).

Специальным предметом исследования Кояловича была уния, явление безусловно отрицательное и чьи результаты сказываются до сего дня. Попытка объединить православие с католичеством насильственным образом и с применением лжи и хитростей породила наихудшие последствия; и по сей час, при любых переговорах между данными двумя вероисповеданиями, наличие униатов составляет тяжелое препятствие для мирных сношений и взаимного понимания, для католиков они — единомышленники, страдающие за свои убеждения; а для православных, — ренегаты и внедренное в их среду чуждое и враждебное тело, орудие противника.

Не зря благородный князь К. Острожский, сперва сочувствовавший унии, резко от нее отвернулся и стал ей противодействовать, когда увидел, какими средствами она проводится в жизнь.

В качестве горячего приверженца единой России со включением Белоруссии и защитника православия, Коялович, естественно, был крайне непопулярен в среде тех из своих соотечественников, которые ориентировались на Запад и стремились к сепаратизму, а то и прямо к подчинению Польше.

По своим взглядам, не мог он подойти, посмертно, к большевикам. Поэтому его весьма значительный вклад в науку остается недооцененным. Именно пересмотру сей несправедливо сложившейся ситуации и должна служить рассматриваемая нами книга.

Отметим однако, что крайний антиполонизм, в каковой впадал Коялович, потерял в наши дни свою актуальность: поляки не претендуют больше всерьез на регионы, принадлежавшие ранее Российской Империи, и отстаивание подлинно русских интересов требует сейчас борьбы не с ними, а с местными самостийниками.

Впрочем, в свою эпоху этот, как его характеризует анонс к труду Черепицы, “белорус по происхождению и общерусский писатель“, был во многом близок к идеям И. Л. Солоневича.

Помимо вопросов, связанных с Белоруссией, Коялович высказывал много важных мыслей и о русской истории в целом.

Так, о Новикове, он говорит: “Новиков был наиболее ярким выразителем той части высшего русского общества, которое под влиянием западно-европейской жизни до такой степени нравственно развратилось, что вынуждено было искать там же на Западе и “врачевства“ от этой беды... Массонство в Новикове было гораздо сильнее, чем его знание национальных русских задач“.

Напротив: “Восторженный отзыв получила у Кояловича “История государства Российского“ Карамзина. Симпатии историка всецело на стороне Карамзина, в сочинении которого он восторгался не только критическими приемами исследования, методом краткого литературного изложения, но и политическими воззрениями автора“.

Не удивительно, что Коялович был близок к кругам славянофилов, в частности к И. С. Аксакову, был знаком и с Достоевским.

В целом лежащая перед нами “история жизни и творчества“ этого деятеля еще не столь далекого прошлого вводит нас в мир целого ряда слабо известных широкой публике, но часто весьма любопытных проблем; а будучи написана живо и литературно читается без скуки и напряжения; мы бы рискнули сказать даже “с увлечением“; но это уж, понятно, зависит от вкуса читателя.

А. Гершельман. “В рядах добровольческой Северо-Западной Армии II (Москва, 1998).

Всегда горько (хотя и интересно) читать воспоминания участников Белого Движения. Верность долгу, смелость, стойкость, часто и военное искусство, — и в завершение неудача.

Когда-то, еще в советской России, я смотрел фильм “Разгром Юденича“. И как хотелось, чтобы — пусть бы только на экране хотя бы! — белые одержали победу. Но, конечно, в соответствии, увы, с историей, дело кончилось триумфом красных.

Со сходными чувствами читаешь и эту небольшую по объему, написанную хорошим русским языком, со следами литературного таланта книжку.

Больше чем до половины, почти до последних страниц, — взлет, наступление... и затем поражение и откат.

Правда, автор с самого начала рисует картину тех тяжелых условий, в которых он и его соратники воевали, — нехватка амуниции, не только одежды и главное сапог, но даже и снарядов, патронов (что трагически сказывалось в самые решающие моменты).

Предательство союзников, в частности англичан, двуличие эстонцев...

По поводу бездействия английского флота, вопреки обещаниям поддержать армию Юденича, Гершельман прямо заявляет: “Англичане снова, и не в первый раз, оказались изменниками, вполне сознательно посылая на истребление своих недавних союзников“.

Впрочем, действовали и другие вещи, как отсутствие у командования четкой и разумной политической линии и недостаток в войске дисциплины.

Обо всем этом можно из интересных воспоминаний, которые перед нами, многое узнать.

Мне же как их было бы читать без волнения: Павловск, Царское Село, мои родные места, соседняя Гатчина... белогвардейцы на пороге имперской столицы, большевизм, тогда еще начинающий только свой кровавый путь, — под тяжелой угрозой...

Так же вот и в последнюю войну, когда эти же города были заняты немцами (и испанцами) какая-то злоеющая звезда спасла сатанинскую красную власть от сокрушения.

Она рухнула, в конце концов, сама собой. Но мы с омерзением наблюдаем ее попытки возродиться, — и кто знает, не увенчаются ли они успехом?

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

ПОНОШЕНИЕ РОССИИ

В двух выпусках "Русской Мысли", от 23 и от 30 сентября с.г., напечатана длинная статья А. Михайловой и игумена Вениамина (Новика) "Либерализм и... пушкинистика", посвященная острой полемике против самого выдающегося из подсоветских пушкиноведов, В. Непомнящего, выразившего в книге, — которую мы, к сожалению, не читали, — патристические идеи весьма близкие ко взглядам И. Л. Солоневича.

Трудно себе вообразить газету под названием, предположим, "Японская Мысль" или "Норвежская Мысль", ставящую себе задачу доказать, соответственно, что у японцев или у норвежцев нет самобытности, нет национального характера, и что они обречены все свои убеждения заимствовать у более просвещенных иноземцев (скажем, у англосаксов).

Но вот "Русская Мысль" являет именно такой парадокс. (Впрочем, наподобие анекдотического недоросля старых времен, говорившего, что душа его принадлежит короне французской).

Фальшивость данной концепции самоочевидна и не заслуживает опровержений. Русский народ создал высокую культуру, вызывающую, во времена перед проклятой революцией, восхищение Запада. Жившие в России иностранцы с удивительной легкостью ассимилировались и превращались в русских.

Можно себе представить, какое негодование вызвала бы статья у русских писателей как Лермонтов, Пушкин или Гоголь!

Ну да ведь "социальный заказ", продиктовавший ее, как говорится, "кристально ясен"! Если Россия не имеет души и есть некая *tabula rasa*, — для высшей расы, Европы, а главное Америки это есть право, а то и долг, ее колонизировать и подчинить себе. *Quod erat demonstrandum...*

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН

Под рубрикой "За пределами Садового Кольца", Е. Висенс рассказывает, в "Русской Мысли" от 30 сентября с. г.:

"Власти Приморского края всерьез обеспокоены будущим коренного народа края — удэгейцев, которых насчитывается не более 1800 человек. Областная администрация обратилась в правительство России с предложением создать в районе компактного прожи-

вания этой народности — в Красноармейском районе в междуречье Большой Уссурки и Арму — национальный парк "Удэгейская легенда". В этом районе живет почти половина удэгейцев. В парке, который займет примерно 100 тысяч гектаров, находятся около 90 древних археологических памятников. По мнению специалистов, национальный парк необходим не только для сохранения культуры коренных жителей этого края, но и для охраны популяций занесенных в Красную Книгу: амурского тигра, гималайского медведя и уникальной флоры Уссурийской тайги".

СОЛЖЕНИЦЫН И ФРАНЦИЯ

"Фигаро" от 11 октября с.г. посвящает А. И. Солженицыну целую страницу.

Оказывается, Лионская Опера поставила спектакль по его роману "В круге первом".

Полное собрание его сочинений опубликовано в парижском издательстве Файяр в первоклассных переводах.

Московская корреспондентка газеты Лора Мандевиль в восторженной о нем статье называет его совестью России, рассказывая подробно об отказе с его стороны принять орден из рук теперешних властей.

Жан-Франсуа Колозимо в большой статье сравнивает его творчество с творчеством Толстого и Достоевского, считая, что он их превзошел.

КАЗАКИ В ГЕРМАНСКИХ ВОЙСКАХ

С. Казаков, в статье "Правда и домыслы", в газете "Донские Войсковые Ведомости" № 1 за 1999 г., опровергает утверждения советской прессы о бесчинствах казаков в Югославии, указывая, что подобные обвинения делались не против казаков, а против кавказцев, у которых дисциплина была слабее, а равно и о том, будто большинство казаков составляли белые эмигранты: в действительности среди них далеко преобладали бывшие подсоветские.

Он дает следующие цифры касательно "восточных добровольцев" в германской армии: "Всего на стороне Германии во Второй Мировой войне воевало: кавказцев, туркестанцев, калмыков и татар — 147.000 человек, эстонцев 90.000, латышей — 89.000, литовцев — 21.500, белорусов — 12.500, украинцев — до 180.000, казаков — 94.500 и русских — 1.530.000. 99 % из них — граждане Советского Союза". Точность этих цифр оставляем на его совести.

В.Р.

К ВОПРОСУ ОБ ОСТАНКАХ

Недавно по ТВ вновь крутили многосерийную чекистскую *опупею* "Государственная граница". Режиссер — Гелий Рябов. Сюжет: молодой офицер-дворянин "решительно встает на сторону новой жизни". Он и его новые друзья — чекисты сражаются с врагами первого в мире государства взбесившихся рабочих и крестьян, не щадя жизни, в том числе, иногда, и своих.

В фильме третьем — "Восточный рубеж" — показано "змеиное гнездо монархической белогвардейщины" в Харбине. Руководит им полковник Серж Алексеев: "личный резидент Великого Князя Николая Николаевича", именуемый себя зачетом "младороссом Казем-Бека". Но, в отличие от тишайших розовых младороссов, "бешеные псы монархии" терроризируют Харбин, уничтожая вместе с детьми семьи "честных русских офицеров", решивших вернуться в Совдепию. Для "подпитки Белого Движения" они грабят ювелирные магазины, а с советскими пограничниками воюют взводом против одного. Пограбив и поубивав, монархисты кутят в ресторане, слушая с кабацкой сцены "Пошли нам, Господи, смиренность..." и в пекинском соборе над останками мучеников грезят о звоне сорока сороков и ликующих кликах народа русского...

Разумеется, товарищи Сталин и Менжинский такое безобразие терпеть долго не могли, и в Харбин направился парень молодой, дабы выкрасть "опаснейшего государственного преступника" и представить его на суд советского народа. В схватке с Алексеевым чекист погибает, но его подруга, главная героиня, чекистка, поющая в кабаке про годину трудных, мрачных дней, в одиночку (!) обезвреживает белопогонника и передает его в руки ОГПУ...

Братья и сестры, просветите меня, темного: кому сам Господь велел не отдавать святыни?

Москва

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

Языковые уродства ПОЛИНСКА

В "Литературном Европейце" № 17 от с. г. появляется на сцену, в роли критика, некая Лида Полинская, со статьей "О роли женщины в "Литературном Европейце".

Об ее имени только и можно сказать, словами чеховского персонажа: "Таких фамилий не бывает!"

Если она русская, то ее зовут Полинская, как скажем, Белинская или Волынская. Если полька, то все равно Полинская: жену Людовика XV звали до брака Мария Лещинская, а жену Бальзака Ева Ганская; то же и для чехов — графиня Кинская.

Даже если это псевдоним, то насквозь искусственный и находящийся в кричащем противоречии с правилами русской грамматики.

Обращаясь к одной из сотрудниц журнала, г-жа Полинская пишет: "Дорогая автор". Это сочетание, полагаем, — недопустимое. Автор — слово мужского рода и потому надо бы дорогой. Если нужно уж создать женскую форму, то следует придумать что-либо вроде авторесса или более грубое, — но зато вполне русское, — авторша.

БРЕДОВЫЕ НАЧЕРТАНИЯ

В "Русской Мысли" от 30 сентября с.г., в статье "По ком стучат барабаны", Е. Богопольская нам говорит о некой артистке по имени Жулиана Карнейро да Кунха. Это есть нечто ужасное! Без сомнения, данная португалка или бразильянка на деле называется Хулиана Карнейро да Кунья.

Подобное написание свидетельствует об убийственно низком культурном уровне парижского еженедельника, находящемся в резком противоречии с реальным уровнем российской эмиграции.

В том же номере редактор газеты И. Иловайская посвящает пространное эссе "новой книге Мартина Малия".

Сия почтенная дама полностью игнорирует падежную систему русского языка. От фамилии Малия родительный падеж будет Малии. "Книга Малия" означает, что автора зовут Малий; что не соответствует фактам.

Может быть, на г-жу Иловайскую повлияли написания фамилии Берия в несклоняемом виде, встречавшиеся в советской прессе? Но они были безграмотными, и принимать их за образец не следовало бы никак.

МОНАРХИСТСКИЙ

По поводу заметки Д. Карамышева "Уродование языка", в "Нашей Стране" номер 2559-60, скажу, что монархистский в советской печати носит отчетливо пейоративный (как принято выражаться в лингвистике), то есть враждебно-пренебрежительный характер.

Менее понятно для чего в ней же вводятся слова журналистский и (не упоминаемое Карамышевым) туристский.

Должны ли они вытеснить прежние, общепринятые термины, или же существовать параллельно с ними, передавая какой-то смысловой оттенок (но тогда, какой?)?

Надо надеяться, это постепенно выяснится. На наш взгляд, впрочем, не было и нет никакой нужды создавать сии неприятные на взгляд и на слух неологизмы.

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

Зарубежная жизнь

НАГРАЖДЕНИЕ МИТРОЙ

В день Успения Пресвятой Богородицы (28 августа 1999 года) в Свято-Сергиевском приходе буэносайресского пригорода Вижа Бажестер произошло долгожданное событие — награждение митрой многолетнего настоятеля, протоиерея о. Владимира Шленева.

Торжественное богослужение возглавил Его Преосвященство Владыка Епископ Александр; перед “малым входом” он возложил митру на о. Владимира, произнеся слово “аксиос”, подхваченное хором.

На литургии присутствовало множество прихожан и богомольцев, в том числе и ученики Епархиальной Школы с родителями.

Это радостное событие завершилось трапезой, за которой старшие ученики усердно помогали угощать гостей. Во время трапезы Владыка и о. Владимир делились своими мыслями и отвечали на вопросы задаваемые в частности молодежью.

Настроение было приподнятым и праздничным; присутствующих не покидало чувство, что был отмечен не только батюшка, но и весь приход.

М. Киреев

УСПЕХ МОЛОДОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ МУЗЫКАНТШИ

Всегда радостно, когда кто-нибудь из нашей русской зарубежной молодежи выходит на большую дорогу. Так получилось с нашей соотечественницей Ларисой Орловой, проживающей в Аргентине.

Дочь виолончелиста Виктора Орлова начала учиться у своего отца. Потом ее преподавателями были профессор Эрнесто Кабелли, а в данный момент профессор Н. Фиолли.

Получив несколько премий на конкурсах, Лариса Орлова стала солисткой симфонического оркестра молодежи и принята в симфонический оркестр знаменитого буэносайресского театра Колон. На днях наша 23-летняя музыкантша получила, благодаря своему таланту, стипендию — от двух до четырех лет обучения в Париже! Пожелаем ей всех благ!

М. Павлова

Письма из России

“СЕРЫЕ ВОЛКИ”

В некоторых крымских высших учебных заведениях, среди крымско-татарской молодежи распространяются антирусские воззвания. Их автор, некий Т. Ахмадишин, “председатель 6-го курултая Международного Объединения Тюркской Молодежи” засылает в Крым из Уфы (Республика Башкортостан) обращения со следующими “откровениями”:

“...В 1783 году российская империя военной силой уничтожила национальное государство крымско-татарского народа Крымское Ханство и превратило его в свою колонию. На протяжении последующих двухсот лет различные режимы, господствовавшие в Крыму: царский, за ним большевицкий, проводили в отношении коренного народа полуострова политику геноцида...”

Затем автор прокламации заявляет, что “...Турция должна стать признанным лидером и защитником всех тюркских государств... В России поднимается имперский реванш и доселе невиданная разновидность фашизма, пропитанная неоконмунизмом. В этих условиях тюркский мир, совместно со всеми цивилизованными, свободолюбивыми народами вправе бороться против этой фашиствующей опасности, при этом более целенаправленно и организованно используя единый общетюркский этнический фактор и тюркскую духовность”.

Кроме этих воззваний к тюркскому национальному самосознанию студентам раздавались календары-плакаты турецкой профашистской ультраправой организации “Серые Волки”.

Что на деле означают эти слова о борьбе против русского империализма, не так давно испытали на себе жильцы взорванных москов-

ских многоэтажек.

Очередь за Крымом?

Алексей Васильев
(Симферополь)

НАРКО-КАЗАЧЕСТВО

Коммунисты стали теперь “демократами” и большими ворами. Цивилизованный капитализм им не нужен, так как тогда им не позволят воровать. В результате их действий стонет вся страна и люди стали говорить, что при коммунистах было лучше. Все относительно и я могу добавить, что при советах было гадко, а сейчас — прегадко.

Я их не боюсь. Мои 62 года и диабет позволяют не бояться: убьют, так убьют. Но так жить нельзя.

Я являюсь членом редакции казачьей газеты “Станица”, белого направления, печатаюсь в ней. Здешний подонок и стукач угрожал мне как-то: “Брось писать, а не то мы тебя уьем!” Кто это “мы”? Городской голова, начальник милиции и его “доблестные” помощники. Под их “крышей” — наркомафия, базарные вымогатели-ректеры, так называемое “казачество”, в котором ходят партийные поганцы и прочие бандиты желающие быть уважаемыми господами.

Лезут эти господа в мою частную жизнь, настраивают против меня соседей. Мои письма вскрываются, заграничные пропадают. Так мы и живем на славном Тихом Дону. “Казачество” — сборище пьяниц с партбилетами, место где “они” отмыывают и списывают миллионы. В атаманах ходят выпускники совпартшкол.

Можно было бы многое написать о безобразиях и преступлениях нашего постсоветского времени. В этом я виню только самих совков. Мы такие: безголосные и больше трех боимся собраться.

В. Карпов (Ростовская область)

ГЕНЕРАЛ П. Н. КРАСНОВ И СЕМИРЕЧЕНСКИЕ КАЗАКИ

Герб Семиреченской области

В этом году, 22 сентября исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося русского писателя и патриота, Войскового Атамана Всевеликого Войска Донского, генерала от кавалерии Петра Николаевича Краснова. Он был повешен сталинскими палачами в Москве, во внутреннем дворе Лефортовской тюрьмы 17 января 1947 года, оставшись до конца своих дней верным сыном Русской Православной Монархии, отстаивавшем ее идеалы до последних минут жизни.

П. Н. Краснов был автором очерка “Семиреченские казаки”, впервые напечатанного в 1912 году в газете “Русский Инвалид”. Мы хотим напомнить читателям о героической и трагической истории Семиреченского казачества, оставшемся ныне в чуждом и враждебном для него Казахстане. Стерты с географических карт и заменены на казахские названия городов и станиц основанных семиречками — Верный, Пржевальск, Сергиополь, Софийская, Надеждинская, Любовная, нет и бывшей Семиреченской области, разорванной на куски между Казахстаном и Киргизией. Но продолжает существовать и бороться за свои права Семиреченское Казачье Войско, оставленное и забытое всеми в “ближнем Зарубежье”. Сейчас, по прошествии 87 лет со времени написания очерка, мы, перефразируя слова Краснова, тоже можем задаться вопросом: “Чем виновато это доблестное войско, что дела его и подвиги были совершены так далеко от центра России? Чем виноваты семиречки, что земли их, злою волею нынешних прави-телей отошли задаром “независимому Казахстану”, и казачество там объявлено вне закона?”

“Одиннадцать казачьих войск — одиннадцать жемчужин в блистательной короне Российской Империи”, писал П. Н. Краснов, к 1917 году. И лишившись теперь нескольких жемчужин — и России не быть уже Россией, а только “РФ”, и казачеству не возродиться в полной мере, несмотря ни на какие законы и указы президента.

Давайте же помнить об этом, помнить и верить, что придет тот час, когда вновь засияет во всем своем великолепии восстановленная Российская Империя!

Сольцы

МАКСИМ ИВЛЕВ

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ В ВОЛЬТЕРАХ

До недавних пор мы, зарубежные русские литераторы (в отличие от наших несчастных коллег на родине) вкушали неограниченную свободу и, так сказать, “резвились на просторе”.

Увы!

Вы миновали, златые дни Аранжу эца...

На горизонте появилась зловещая тень:

Там — к нам — сам — гиппопотам!

Во образе его сиятельства графа Ивана Толстого, разославшего циркуляр с предложением к нам у него немедленно зарегистрироваться.

Как не вспомнить о регистрациях офицеров у большевиков, в Крыму и в иных прочих местах?

Широко известно, что за тем последовало.

Ну, конечно, словами Амфи-театрова:

Времена уж не энти-с!

Расстрелять не расстреляют, (но на заметку возьмут!), а то и конфетку, пожалуй дадут (хотя это навряд ли).

Условия однако суровые: раскрыть псевдонимы если кто из нас когда таковыми пользовался (вещь абсолютно неслыханная в литературной практике!), перечислить все, что когда-либо писал, указав где и в какое время (а легко ли помнить

тем, кто писал много лет?).

Так и слышится голос Маяковского:

Чем вы занимались до 1918 года?

Главное же: а почему и зачем мы должны подчиняться подобным претензиям?

Как поется в народной песенке:

Кто тебя поставил Рогожу таскати?

Кем товарищ граф Толстой уполномочен на предпринимаемые им действия?

А нам-то к чему же нужна сия, как ни крути, несколько позорная капитуляция?

Впрочем, кто как хочет.

Я, например, на нее идти не намерен!

И другим не советую.

ВИКТОР ШТРЕМЛЕР

ОТ РЕДАКЦИИ: Нам кажется, что опасения автора заметки несколько преувеличены. Литературовед Иван Толстой, сотрудник американской радиостанции Свобода в Праге, всего лишь навсего составляет “Словарь литераторов и редакторов русской эмиграции” и в связи с этим рассылает анкету, которая так не понравилась В. Штремлеру.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КАМПАНИЯ ЗАПАДА

Нам пишут из Москвы:

Не перестает усиливаться кампания по дискредитации военных усилий России в Чечне, развернутая в зарубежных средствах информации.

По данным газеты “Аргументы и Факты”, число негативных публикаций о России приблизилось к трем тысячам в месяц. К такому информационному напату на Западе не прибегали даже в период войны с Ираком и Югославией.

КАПИТАН В. Н. БУТКОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В обращении по поводу очередной годовщины Октябрьской революции новый начальник Русского Обще-Воинского Союза, капитан Владимир Николаевич Бутков отметил, что “в примере трех тысяч добровольцев Первого Кубанского генерала Корнилова “Ледяного” похода, двух тысяч героев похода Яссы-Дон генерала Дроздовского, казаков-степняков генерала Попова, горсточки юных партизан есаула Чернецова, вышедших на борьбу в одиночестве против полчищ одурманенных русских людей — мы должны черпать моральные силы и укреплять наше стремление бороться сегодня.

В. Н. Бутков добавил, что на основе этого героического порыва образовалось Белое Движение, “выразившееся в 3-летней жестокой Гражданской войне в Европейской России и в 5-летней борьбе в Сибири и на Дальнем Востоке”. На этом тесте взошли “впоследствии многочисленные народные восстания; самые яркие из них — ярославское, антоновское, кронштадтское...” По словам начальника РОВСа в этих восстаниях “зерна Русского Освободительного Движения и Русской Освободительной Армии, связанные с именем генерала А. А. Власова. Нельзя обойти молчанием и героическую борьбу многострадального и доблестного Русского Корпуса на Балканах, где в строю и в огне стояли иногда три поколения патриотов белых эмигрантов. Русский Корпус влился в РОА генерала Власова, как и доблестные бойцы 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса на Балканах”.

В заключение, начальник РОВСа подчеркнул: “Мы не можем, мы не имеем права остыть в нашей непримиримости к палачам русского народа. Наша

непримиримость — священна. Сегодня мы, борцы против большевизма, не можем отправиться на могилы наших героев и возложить им венки. Так возложим его символически, в наших сердцах. На нашем венке будут цветы белые в нежных лучах ромашки, синие васильки и алые маки: дорогие нам цвета — белый, синий, красный. Эти цвета были высоко подняты с надеждой освобождения в последнюю войну благодаря движению генерала Власова. А на ленте венка напишем бессмертные стихи поэта-добровольца Ивана Савина: “Всех убиенных помяни, Россия, егда приидеши во царствие твое”.

НОВОЕ О ПОГРЕБЕНИИ

Нам пишут из Москвы:

Борис Немцов написал мемуары о своем пребывании в столичных коридорах власти. В книге под названием “Провинциал в Москве” бывший вице-премьер министр РФ рассказал, в частности, что за три-четыре дня до погребения Царственных Мучеников, в 1998 году, “обнаружилось, что в бюджете страны нет денег; Россия на грани дефолта. Я позвонил министру финансов Задорнову, сказал: “Миша, дай два миллиона долларов на похороны царя. Немедленно! Иначе — мировой позор”. Он ответил: “Я все понимаю. Но денег нет ни копейки. Позвони Дубинину. Может, Центральный банк даст?”. Звоню Дубинину. Тот говорит: “Ты понимаешь, что Центральному банку категориче-

ски запрещено финансировать бюджет. Но я как русский человек и патриот нарушу запрет и, конечно, дам деньги”. Именно тогда я понял, что страна на грани полного финансового краха!”

Дальше Немцов повествует о том, как он постоянно информировал Ельцина о ходе всех подготовлений для погребения останков Царской Семьи, об отношении Московской Патриархии: “Он очень живо интересовался этим вопросом. Но близкие ему люди постоянно отговаривали его участвовать в церемонии погребения”. Аргумент у них был один: Московская Патриархия не хочет.

Тем не менее, “накануне похорон, 16 июля, Ельцин мне позвонил: “Ну как, все готово?”. “Все готово”, — отвечаю. “Хорошо. Я принял решение ехать. Хотя меня некоторые отговаривают”. Это было правильное решение. На похороны приехали пятьдесят пять Романовых... Александр Лебедь стоял вместе с Романовыми. Почему — не знаю. Ельцин очень устал и сел — не мог стоять. Но тем не менее не покинул церемонии и произнес одну из лучших своих речей”.

ЖУРНАЛ “КУБАНЕЦ”

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском штате орган Кубанского Казачьего Союза выпустил свой 200-й номер. В связи с этим, в статье “Скромный юбилей” Г. Борисов написал, что это “юби-

лей негромкий, для периодического издания, но в то же время — доказательство удивительной живучести журнала, издающегося исключительно на пожертвования членов нашей славной зарубежной общины. В чем секрет? На протяжении более четверти века “Кубанец” занимает бескомпромиссную антикоммунистическую позицию, отстаивая идеи и заветы Белых Воинов. Эта позиция спланирует вокруг журнала хоть и немногочисленные, но верные силы”.

По словам Г. Борисова, “секрет долголетия журнала, наверное, и в его общественной активности”, а также, главным образом, в личности его бессменного редактора, А. Д. Шиленка: “борясь ли с телесными недугами или с финансовыми проблемами Алексей Дмитриевич ни разу не остановил выпуск журнала. Человек исключительной воли, честности и трудолюбивости, он продолжает оставаться на своем посту и сегодня”.

Кубанец”, в виде газеты, выходил в России в 1905-1907 годах, но тогда сочувственно относился к настроениям либеральной интеллигенции. Затем три номера “Кубанца” вышли в 1918 году в Екатеринодаре. Спорадически “Кубанец” выходил в Европе в 20-е и 30-е годы, заметно правая. После Второй Мировой войны этот орган стал выходить в США под редакцией полковника В. В. Черешнева поначалу в качестве информационного листка группы старших офицеров Кубанского Казачьего Союза.

ЧТО САМОЕ ВАЖНОЕ?

Нам пишут из Москвы:

Судя по результатам опроса Научно-Исследовательского Центра Социального анализа и Статистики, чтобы страна жила хорошо в первую очередь необходимо здравоохранение (65,6 % опрошенных).

Затем, в десятку наиболее важных сфер жизнедеятельности для будущего страны вошли: промышленность (59,6 %), образование (54,5 %), сельское хозяйство (45,9 %), армия (38,9 %), наука (37,2 %), экология (35,8 %), искусство (23,8 %), религия (21,5 %), политика (16,5 %).

Частный бизнес занимает лишь одиннадцатое место, набрав 12,7 %. Газета “Аргументы и Факты” комментирует: “Кто знает, может, мы так плохо живем, что продолжаем надеяться кто на дядю — директора завода-гиганта, кто — на дядю генерала... но только не на себя, свои силы, ум и энергию”.

К БИОГРАФИИ ПЛАТОВА

В журнале “Станица” номер 3 от с.г., читаем статью В. Смолицкого “Атаман М. И. Платов — рождение легенды”, где говорится о нем, между прочим: “В народных песнях об Отечественной войне 1812 г. он постепенно вытеснил всех других полководцев и командиров”.

Приведем связанный с этим казачьим героем эпизод, рассказываемый Дж. Локхартон в книге “The Life of Sir Walter Scott”.

В 1815 г., после разгрома Наполеона, Вальтер Скотт представился императору Александру I в Париже и на ужине, данном в честь царя, познакомился с атаманом Платовым, который сразу же отнесся к нему с большой симпатией.

На следующий день Скотт и его приятель Прингль шли по улице Мира (rue de la Paix) и случилось, что им навстречу ехал Платов, сопровождаемый группой казаков.

Атаман соскочил с коня, обнял Скотта и пригласил участвовать в предстоящем параде, предлагая занять место среди офицеров своего штаба и обещая одолжить ему на этот случай хорошую и смиренную украинскую лошадь. Не знаем, воспользовался ли Вальтер Скотт таким приглашением; его биограф про то не упоминает.

Но этот случай указывает, что Платов или был человеком весьма образованным (Вальтер Скотт был тогда еще мало известен в России) или от природы исключительно проницательным (угадал с первой встречи, что имеет дело с выдающимся человеком).

Так что, если, — как сообщает Смолицкий, — “в кругах высшей знати” Платова считали “недостаточно образованным и благородным”, то, может быть, напрасно!

ГЕННАДИЙ КРИВАГО